

Ван Дачжуан чувствовал, как сердце его разрывается от боли. Он схватил руку, которую протянул ему Юй Чанцин, и она показалась ему куском льда, который не растает даже за тысячу лет. Холод пронзил его до костей, но у него не было времени раздумывать. Мышцы на его руках напряглись, он с силой потянул Юй Чанцина вверх, издав низкий рык.

Юй Чанцин упал на землю, снова выплюнув кровь, и слабо прошептал:

— Вода...

— Вода? Вода плохая? Она тебя ранила? — встревоженно спросил Ван Дачжуан.

Юй Чанцин едва заметно кивнул.

Ван Дачжуан, твердя «вода плохая, вода плохая», заметался вокруг него. Глядя на промокшую одежду Юй Чанцина, он сообразил, что на ней тоже осталось злое влияние воды, и начал торопливо срывать её с Юй Чанцина, пока не раздел его догола. Затем он завернул его в свою одежду, усадил поудобнее и, обхватив своими длинными руками, крепко прижал к себе, пытаясь согреть своим теплом.

Тело в его объятиях было как кусок льда, поэтому он дрожал от холода, но продолжал пытаться согреть Юй Чанцина.

— Всё хорошо, всё хорошо, воды больше нет, я не позволю этой мерзкой воде снова коснуться тебя... Всё в порядке... ты уже сухой... — бормотал он.

Он повторял это, как мантру, одновременно вытирая рукавом кровь с подбородка Юй Чанцина.

— Ты столько крови потерял... Сколько же хорошей еды понадобится, чтобы это восполнить? Ты ведь только начал поправляться... Что за ужасная вода... Эти магические плоды и вправду так нелегко добыть...

Он продолжал бормотать, но вдруг заметил, что Юй Чанцин в его объятиях не подаёт признаков жизни. Испугавшись, он проверил его дыхание и, убедившись, что тот ещё жив, просто без сознания, с облегчением вздохнул.

Расщелина в горах была слишком узкой. Ему самому едва удалось сюда протиснуться, а Юй Чанцин в таком состоянии и давно не мог выбраться. Ван Дачжуан мысленно возблагодарил судьбу за то, что не бросил его. Если бы он не последовал за ним, если бы Юй Чанцин один спустился бы в воду, то, скорее всего, не выжил бы.

Подумав, он поднял Юй Чанцина на руки, собрал одежду с земли и вышел из пещеры. Найдя место, куда падали солнечные лучи, он разложил мокрые вещи сушиться, а сам сел и продолжил держать Юй Чанцина в своих объятиях, позволяя летнему солнцу согреть его.

К полудню солнце стало палить слишком сильно. Ван Дачжуан забеспокоился, что Юй Чанцин может обгореть, и перетащил его в тень, терпеливо ожидая, когда тот очнётся.

Долина, хотя и была живописной, казалась безжизненной. Он не решался оставить Юй Чанцина здесь одного, но и вынести его не мог, поэтому оставалось только ждать. К счастью, у него с собой были припасы, так что на ближайшее время еды хватало.

Во второй половине дня Юй Чанцин наконец пришёл в себя. Следы крови на его лице Ван Дачжуан уже успел стереть, но сам он казался ещё бледнее, чем раньше. На фоне зелёной одежды его лицо было почти прозрачным, а губы совершенно лишены цвета, словно он был сделан из льда и мог растаять в любой момент. Ван Дачжуан продолжал крепко держать Юй Чанцина, боясь, что тот вдруг исчезнет.

Он не понимал, почему так сильно привязался к этому бессмертному. По логике, Юй Чанцин был просто человеком, которого он случайно спас. Он заботился о нём уже достаточно долго, выполнив свой долг. Не было необходимости так сильно переживать за него. Но почему-то, когда он увидел, как этот человек истекает кровью, его сердце сжалось от боли, и он готов был сам пострадать вместо него. Хотя, когда они впервые встретились, Юй Чанцин был в ещё более тяжёлом состоянии, но тогда он лишь испытывал сочувствие, а не эту мучительную боль.

Юй Чанцин медленно открыл глаза, и первое, что он увидел, было встревоженное лицо Ван Дачжуана.

Ван Дачжуан, обрадовавшись, что тот очнулся, помог ему сесть, поддерживая его спину своей грудью, и обнял его, чтобы тот не упал, тихо спрашивая:

— Как ты себя чувствуешь? Болит что-нибудь?

Юй Чанцин уже не раз оказывался в самых неловких ситуациях перед Ван Дачжуаном, и теперь не видел смысла держаться за остатки своего достоинства. Он позволил себе расслабиться в объятиях, не испытывая прежнего дискомфорта. Может быть, это было связано с тем, что они вместе пережили столько событий, и он полностью доверял Ван Дачжуану, или же он просто привык к его объятиям. К тому же, его грудь сдавливала боль, а всё тело ломило, и у него не было сил сопротивляться. Он лишь слабо оперся на Ван Дачжуана и тихим голосом ответил:

— Всё в порядке, не беспокойся.

— Как я могу не беспокоиться?! — вздохнул Ван Дачжуан. — Ты знаешь сколько крови потерял? Ты едва не истёк кровью до последней капли!

— Моё тело имеет ледяную сущность, и вода из холодного источника принудительно активировала мою духовную энергию, усугубляя раны. Но стоило мне выбраться из неё, как опасность миновала, — устало объяснил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан не совсем понял, что такое «ледяная сущность» и «духовная энергия», но он уловил, что холодный источник вреден для Юй Чанцина, и его ни в коем случае нельзя туда снова пускать.

— Ты только не лезь туда больше, — пробормотал он. — Я чуть не умер от страха.

Юй Чанцин слегка кивнул и тихо вздохнул:

— Давай вернёмся.

— Как? Мы не сорвём плоды? — удивился Ван Дачжуан.

Юй Чанцин закрыл глаза, потом еле слышно ответил:

— Если мы не можем их собрать, то нет смысла оставаться здесь. День уже клонится к вечеру, а ты — обычный человек. Если не уйдём сейчас, потом может быть поздно.

Ван Дачжуан бросил взгляд в сторону пещеры и неохотно сказал:

— Но ты же сам говорил, что эти плоды исцелят тебя, и ты больше не будешь бояться своих врагов.

— Как бы я сам ни желал этого... Нельзя быть жадным к тому, что тебе не принадлежит, — с печалью в голосе проговорил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан видел, как его собеседник старается скрыть разочарование, но всё же не смог избежать лёгкой грусти. Его сердце болезненно сжалось. Он сжал кулаки и твёрдо сказал:

— Нет! Если эти плоды появились перед тобой, значит, они предназначены тебе! Я обязательно сорву их для тебя!

Это были не просто плоды — это была нить надежды для Юй Чанцина. И раз надежда была так близка, как он мог просто сдаться?

Юй Чанцин нахмурился.

— Не будь опрометчивым, вода в холодном источнике слишком опасна. Давай вернёмся и обдумаем всё позже.

Но Ван Дачжуан уже упрямо стоял на своём и решительно покачал головой:

— Такие ценные плоды нельзя оставлять без присмотра! Если мы уйдём, кто-то другой может сорвать их, или они испортятся.

Всё, что растёт в горах, не имеет хозяина. По опыту Ван Дачжуана, если видишь — бери, иначе потом оно тебе не достанется.

Лекарство, которое могло исцелить раны Юй Чанцина, было прямо перед ними. Кто знает, будет ли оно здесь завтра?

Увидев, как настойчив Ван Дачжуан, Юй Чанцин невольно почувствовал, как рассеялась тьма в его душе. Собрав последние силы, он выпрямился и мягко сказал:

— Уже темнеет, если мы не пойдём сейчас, то не успеем спуститься с горы. Плоды Чи Юй окружены водой холодного источника, а стены вокруг слишком гладкие, чтобы за них можно было зацепиться. Я не могу использовать свою духовную энергию, чтобы подняться в воздух, и единственный способ добраться до них — это войти в воду. Но я не могу этого сделать. Остаться здесь бесполезно.

Однако Ван Дачжуан упрямо стиснул зубы:

— Кто сказал, что бесполезно? Ты не можешь войти в воду из-за своей ледяной сущности, но я могу! Ну, будет немного холодно, и что с того? У меня сильное тело и горячая кровь! Я быстро схожу и достану для тебя эти плоды!

<http://bllate.org/book/12569/1117914>